

НЕ АДМИРАЛАМИ ЕДИНЫМИ...

Полагаю, что в основе любого празднования, а тем более такого, как юбилей флота, должна лежать своя идея. Наш флот очень многообразен. Стоит ли вести речь только о его военной мощи, военачальниках? Или говорить о характере русского флота в целом? Полагаю, что русский флот — это не только военная организация, военная сила. Это и научная сила, культурная и гуманитарная организация.

За последние два года страны Запада особенно упорно твердят, что Россия — это грубая военная сила, угрожающая Европе с Востока. С этим связано и расширение НАТО на Восток: чтобы противопоставить этой грубой силе силу европейскую. Думаю, что, исходя из этих обстоятельств, надо основное внимание и при подготовке к юбилею русского флота, и в памятнике русскому флоту уделить научным достижениям, мировым открытиям отечественного флота. Именно эта сторона забывается, когда говорится о нем.

Вдумаемся. Любой военный корабль имеет срок службы 17 лет. А вот служба научная гораздо дольше. Это не моя выдумка. Я сошлюсь на народную поговорку о том, кто и где служит: «Щеголь — в кавалерии, умница — в артиллерии, храбрый — в пехоте, а ученый — на флоте». И обратите внимание — НА флоте. В морском языке не случайно сохранились многие выражения и ударения старого русского языка. Флот всегда был хранителем русско-

го языка. И поэтому там сохранились и рапорт и компас, и целый ряд выражений, за которыми очень следили, — от этого зависела точность понимания приказа. Таких расхлябанных приказов и указов, которые даются сейчас правительством, на флоте быть не могло.

Моряки первыми обратили внимание на профессиональные языки и термины. И адмирал Шишков печатал статьи о русском языке в «Морском сборнике» — одном из лучших журналов России, существовавшем еще в 50—60-х годах. Там печатались статьи о славянских морских терминах. Инициатором этих статей и был адмирал Шишков.

Автор самого знаменитого словаря русского языка и сборника пословиц Владимир Иванович Даль закончил Морской корпус. И не случайно в Морском же корпусе возник первый профессиональный театр. А моряками наряду с Далем были Николай Андреевич Римский-Корсаков со своей морской темой в музыке. Изобретатель аэроплана Можайский — тоже моряк. Создатель большого российского воздушного флота великий князь Александр Михайлович, великий князь Константин Константинович, президент Академии наук, писавший стихи, посвященные солдатам («...Умер бедняга в больнице военной...»), — моряки.

Русский флот прославился такими именами, как адмирал С. О. Макаров — создатель ледоколов, академик А. И. Берг, открывший возможность сношения по радио с подводными лодками, работы которого до сих пор засекречены. Как А. Н. Крылов, создатель теории непотопляемости судов... Я пока говорю о сложности задачи, которая стоит перед создателями памятника русскому флоту. С этой стороны наш флот был хорошо известен в Японии. Японцы уважали его, потому что знакомство с Европой произошло у них через морского офицера Головина, который провел в японском плену три года. И написал потом замечательные воспоминания.

Флот постоянно покровительствовал литературе. Причем самой передовой. В «Морском сборнике» печатался

Григорович — «Гуттаперчевый мальчик», над которым плакали целые поколения читателей, Станюкович... Флот предоставлял возможность путешествовать Гончарову, создавшему «Фрегат Паллада». Кстати, когда фрегат стоял у мыса Доброй Надежды, Гончаров первым в мире отметил, что черным должны быть предоставлены независимость и государственная самостоятельность. В Морском корпусе учился декабрист Бестужев; в журнале Морского корпуса выражали протест против телесных наказаний, которые, кстати, до сих пор не отменены в Англии.

Русский флот установил особые награды за человеколюбивые подвиги, и к юбилею следует обязательно восстановить эти медали. А разве надо удивляться тому, что в 1908 году первым пришел на помощь населению Мессины в Сицилии во время знаменитого землетрясения русский флот. Я напоминаю об этом известном факте потому, что все это должно быть учтено при проектировании соответствующего памятника морякам. Ведь они тогда отдали все одеяла, весь запас провизии, который у них имелся.

«Морской сборник» волновали вопросы оказания помощи при пожарах на своих и чужих судах, кораблекрушениях. Там же печатался специальный библиографический раздел, который назывался так: «Матросам, квартирмейстерам, боцманам и иногда офицерам». В этом предназначенном для матросов отделе печатались сведения... о библиотеках! Не только русских, не только флотских, но даже, скажем, о русских книгах в американских библиотеках. Чтобы при стоянке в соответствующем зарубежном порту матрос мог посетить то или иное книгохранилище. Флот, как известно, покровительствовал живописи. Напомню только об Айвазовском и Верещагине, погибшем в 1904 году на броненосце «Петропавловск». Кстати, японцы во время этой войны поместили в своей прессе сочувственные некрологи Верещагину, невольно признавая за собой вину в его смерти. Японцы считали, что они учились у русских морскому делу, с уважением относились к русским морякам и русскому морскому делу. Что и отразилось, в конечном счете, на мягких условиях Портсмутского договора.

Вместе с Корниловым плавали такие художники, как Гагарин и Карл Брюллов. Флот оценил зодчего Андрияна Захарова. От него осталось, напомним, только Адмиралтейство, и сейчас надо подумать о восстановлении Андреевского собора в Кронштадте, варварски разрушенного в 30-е годы.

И опять о библиотеках, которым уделял огромное внимание русский флот. Я говорю о флотских библиотеках в Севастополе, Ревеле — современный Таллин. Я уже упоминал об описаниях библиотек для моряков.

На счету русского флота научных открытий больше, чем военных побед! Это я утверждаю с полной ответственностью. Наш флот, в первую очередь, — едва ли не научная организация. Академия наук в какой-то мере являлась филиалом флота. Если посмотреть на галерею академиков, то практически каждый второй из них имел отношение к флоту. Напомню об открытии русскими неизвестных земель и островов. Напомню о кругосветном путешествии шлюпов «Нева» и «Надежда» под руководством Крузенштерна, об открытии Антарктиды на шлюпе «Восток» Беллинсгаузеном и Лазаревым, об исследованиях Охотского моря, низовьев Амура и татарского пролива, Шпицбергена, Новой Земли, острова Врангеля; описание Каспийского моря, описание Черного моря — целиком русское...

Флот занимался измерением времени, изучал северное сияние, землетрясения, вихри. Вел исторические исследования, делал описания памятников выдающимся флотоводцам. Велик был интерес к археологии, нумизматике, астрономии, математике, метеорологии. На флоте было сделано и опробовано Поповым радио. А ныне существующий Электротехнический институт создан на основе Кронштадтской минной школы!..

Вот теперь вопрос: как все это и многое другое выразить в памятнике? Я говорю о многообразной научной, гуманитарной и культурной деятельности флота — всех его победах на мирном поле.

Надо прежде всего учесть, что высящиеся на Адмиралтействе памятники носят нереальный характер, это

символы, взятые из европейской мифологии. Соединение мифологических сюжетов, которыми украшено Адмиралтейство, с равными по размерам фигурами может превратиться в музей восковых фигур типа мадам Тюссо. Если их будет слишком много. А если мало, то что это отразит? Такое соединение антиэстетично.

Зато я думаю, что надо восстановить две фигуры Петра, которые в значительной мере отражают два мирных лица русского флота. Одно — Петр, спасающий рыбаков Лахты (ниже по течению Невы), другое — Петр, строящий ладью. Фундаменты этих групп сохранились. Нужно очистить дворы Адмиралтейства и создать там возможность размещать парадные престижные учреждения города. И надо успеть с этим к юбилею флота. А также восстановить церковь, посвященную погибшим в Цусимском бою. И это гораздо важнее, чем храм Христа Спасителя в Москве. Ведь от него сохранилось очень мало, а от церкви остались все доски с именами погибших в Цусимском бою.

А сколько проблем с могилами русских моряков в Бизерте, в других странах? А реликвии, связанные с историей флота в разных городах мира? Все это требует больших наших забот и немалых средств. И сколько предстоит предпринять издательских проектов! Вспомним и о том, что надо восстановить Биржу, где, помимо трещины, идущей по потолку, есть множество мелких трещин, с которыми неизвестно что делать. Все это я говорю для того, чтобы показать, какие громадные расходы предстоят в связи с юбилеем флота. И это не просто расходы — это наш долг, мы обо всем этом должны помнить.

Самое главное — нужна престижная научная конференция с участием иностранных специалистов, которая должна быть посвящена истории русского флота. Засекреченные прежде достижения русских академиков должны быть рассекречены и опубликованы — это наш долг. И все эти планы должны быть освещены в печати, чтобы успеть вовремя все это сделать. Ту же научную конференцию нельзя готовить как серию коротких парадных докладов.

Она выходит за пределы наших архитектурных задач, но все это должно быть учтено.

Я прошу извинения у наших архитекторов за то, что несколько отклонился в сторону. Но считаю, что вопросы, которые я поднял, должны быть учтены в первую очередь. Так же, как огласка замечательных материалов, которые хранятся в Русском морском архиве.

Хочу подчеркнуть, что перед нами стоит очень большая задача — достойнейшим образом справить этот юбилей не только путем установления восьми, или двенадцати, или шестнадцати фигур русских флотоводцев. Потому что не флотоводцы даже — главные герои нашего флота. Сам флот — главный герой! Повторяю, я хотел это сказать, я хотел, чтобы это было написано в газетах. Потому что времени осталось очень мало. И это самое важное.

Что касается представленного проекта, то я должен сказать следующее. Для русского флота это какое-то снижение его уровня. Уж слишком мало насчитывается победителей морских, морских администраторов. Многие оказались за бортом, и всегда будет стоять вопрос: «А почему нет такого-то и такого-то?» И сама идея изображать величие флота как величие только высоких адмиралов, не думая о том, что сам флот в свое время матросов ставил на первое место, как и Петр ставил на первое место матросов, недемократическая идея. И очень узкая идея для понимания роли флота и Петербурга.

*Из выступления Д. С. Лихачева на встрече
в комитете по архитектуре и строительству.*

Записал В. Воронов.